“Все сомнения насчет будущности семьи напрасны. Семья — единение и ценность общества. Без семьи мир пойдет в бродяги”

РУБЕЖ ВЕКОВ

80
недель до 2000 года

Моск. новости. — 1998. — 28 июня. — с. 15.

На вопросы анкеты «МН» отвечает писатель и дипломат Чингиз АЙТМАТОВ

1. Какого рода новые страхи появятся в XXI веке?

Страшно размышлять о страшном. Но это каламбур. В принципе от страхов никуда не деться. Инстинкт самосохранения — первейшая реалия всякой живой жизни. А если исходить из той трансформации страхов, которая произошла в ходе эволюции нашей коллективной жизни на Земле, если исходить из той действительности, в которой мы ныне обитаем под конец века, то можно не сомневаться, что самые угрожающие перспективы рода людского все те же, постоянно преследующие, только явятся они в еще более усугубленном, предапокалипсическом развитии. Страшит под номером один роковой и оттого малоподдающийся контролю экологический кризис. Живя на авось, в суете сует, в ажиотаже захлебывающегося потребительства, умам и душам сегодня не до того. Природа для нас раб бесправный и безмолвный, но рано или поздно «сей раб восстанет», дело идет к тому, восстанет через смерть свою, и пойдем мы, разрушители природы, скитаться по умершей земле с воплями до небес, но будет поздно...

Далее — страшит синдром войны. Воевали всегда, кровь проливали от сотворения, и, якобы, без войны истории людской в натуре не может быть. Да, но сегодня жалкий «техногенный» маньяк способен запросто, при этом сам ничем не рискуя, погубить тысячи и миллионы себе подобных в одночасье.

Стало быть, новый страх требует нового осмысления, так что ли? А если всерьез, не позорно? Не грешно? Не преступно, чем бы и какими бы причинами ни объяснялись те или иные военные приготовления для взаимоистребления? Вот и думается, если война внушает нам страх конца света, а ситуация в любой момент может обернуться новой мировой войной, то необходимо неотложно и безусловно сотворить сообща мировую конфликтологическую концепцию XXI века. Но как? Работать сообща, неотступно, полагаясь на мировой опыт и опять же на Разум. Если он действительно дарован нам свыше, как утверждают те же мировые учения, что столкнулись в лице цивилизаций, неужели Высший Разум, обоготворяемый этими учениями, да пусть, в конце концов, нормальный, логический разум, неутомимо совершенствующийся в ходе эволюции, достигший ныне вселенских осмыслений, неужели окажется столь безволен перед лицом мирового зла!

Поговаривают, что в будущем, возможно, уже в начале нового тысячелетия дело дойдет до синхронного прочтения мыслительного процесса в голове человека, то есть то, что вы думаете, будет тут же зафиксировано на экране или на кассете. Если такое чудовищное дело произойдет, то это будет крушением прежнего многомиллионолетнего фундамента человеческого бытия. А что дальше — боязно представить...

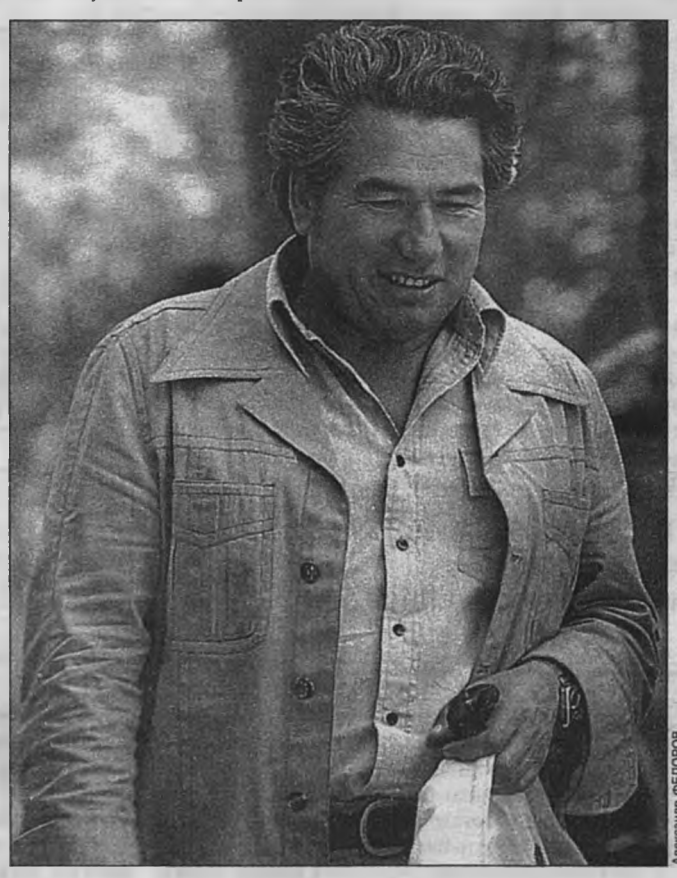
2. Будут ли сделаны в новом столетии такие научные открытия, которые значительно укрепят позиции атеизма? Или наоборот — веру в Бога?

— Об этом в наши дни много интересных суждений. Эпоха свободы всем предоставляет свой шанс. Главное, чтобы споры были дискуссионными, а не агрессивно-обвинительными. Да, атеизм — система твердой логики, религия — духовное озарение, вера в Бога. И то, и другое сопутствуют человеку на его жизненном пути. Только на первый взгляд кажется, что атеизм и духовность несовместимы. Атеизм и вера в Бога взаимонеобходимые противоположности. Чем сильнее будут позиции атеизма, оснащаемого новыми научными фактами, тем страстней, тем с большей отдачей проявляется мощь потенциала мировых религий, черпающих свои убеждения и ценности из вековечного опыта, из глубин гуманистического космоса, без которого человек не человек. Но при этом, мне думается, и это сугубо мое понимание вещей, цель и смысл жизни не в формальной приверженности человека к той или иной религии, а в том, чтобы религия служила человеку, одухотворяя, направляя его к познанию высшего смысла и цели жизни в любви к Богу, то есть в обратном измерении — это в любви к человеку. Атеизм служит тому же постижению ценностей через доводы научной философии.

3. Проявления жестокости в мире будут нарастать или ослабнут — чем вы мотивируете свои ожидания?

— Вряд ли кто сомневается, что грядущая цивилизация будет отягощена постоянными стрессами от насилий. Они на виду, куда ни повернись, — вызывающие рост преступности: безработица, несущая озлобленность, коррупция, легитимные криминалы. На этот счет есть крохотный киргизский анекдот: соседка, выдавшая дочь замуж, говорит с гордостью аильной соседке: «А зятек-то наш рэкетиром работает!» Страшные эпизоды жестокости рождают деспотизм воинской службы, дезертирство, зверская конкуренция рыночной экономики...

Гигантское самовозбуждение жестокости находит свою, как бы выразиться, «ядерную» энергетику на телеэкранах, где жестокость систематически навязывается, внушается, культивируется как мужество и героизм. С утра до вечера, всю ночь до рассвета идут боевики и триллеры. Терроризм и киллерство становятся профессиональным делом. Необходима мощная мировая декларация ответственности и обязанности нашей в эпоху демократических свобод. Другого выхода не вижу.



Александр ФЕДОРОВ

4. Можно ли ожидать новой волны интереса к учению Маркса, новых попыток построения рая земного — коммунизма?

— Миф, которому мы следовали, полностью выдохся. Это наш горький опыт, и со стороны никому того не понять. Комфортный Запад ныне злорадствует, глядя на нашу смуту. Но что теперь миру от той экзотики? И вот есть, однако, сомнения на сей счет и теперь на гудящей бирже постсоветской истории. Если капиталы современных супербогатых миллиардеров и миллионеров, нынешних олигархов, правящих миром, будут нарастать все в той же односторонней тенденции, все в том же «космическом» контрасте, когда одно лицо (и даже иже с ним) владеет тем, чего нет у миллионов, у десятков миллионов их современников, у нормальных средних и нижесредних слоев, то, простите, это не лезет ни в какие ворота. Это неестественное и никак не справедливое положение вещей, каким бы гениальным ни был владетель. Я не за уравниловку, но и не за беспредел овладения, пусть легитимным путем, мировым богатством в таких явно баснословных соотношениях в ущерб массе. Марксизм в таких обстоятельствах проснется, и снова запоем мы заглохший «Интернационал»... Мой совет — пока не поздно, преодолеть суперэгоизм, незримо властвующий над рассудком. Посмотрите, мимоходом бросьте взгляд на знаменитую бороду Маркса, как пошевеливается она от ветра сбоку. Поглядите...

5. От каких нынешних государств и правителей вы ожидаете в новом столетии действий, способных омрачить жизнь всего мирового сообщества? Могут ли появиться в XXI веке диктаторы наподобие Сталина или Гитлера?

— Не приведи Господи! Молитвы обращаю ко всем богам, ко всем небесам... Да упасет нас судьба! Но судьба, как известно, коварное явление. Я уже высказывался насчет Гитлера и Сталина в своем романе «Тавро Кассандры», остаюсь при том. Фанатизм, начиная от религиозного и кончая этническим, самый смак для появления в истории подобных зло несущих фигур родимых. Новая эпоха не исключает их появления, это видно невооруженным взором — силуэты, напоминающие гибрид гитлер-сталина или сталингитлера, то и дело мелькают на горизонтах современности.

Можно жить и без них. Если хватит разума и предвидения, если не поддаться стихии политического шаманизма и вождизма. Все зависит от нас самих. Власть и диктатура, схимиченные на шовинизме, мракобесии, милитаризме, репрессиях интеллектуалов, на расовой и социальной идеологии, — в этом чреве, в толпах-стойлах, и ржут отстоявшиеся жеребцы фашизма на всю округу...

Но все это сентенции, а как быть на практике, если придут новый Гитлер или новый Сталин? Пожалуй, если бы предстояло нападение банды на дом твой, так будь готов к сопротивлению с соседями вместе, защищаясь щитом демократии.

6. Если наступит время, когда невозможны войны, кровавые революционные беспощадные конфликты, не приведет ли это «обилие гуманизма» к невыносимой скуке и не взорвет ли эта скука сама по себе занудно-мирное течение жизни? Иначе говоря, не станет ли скука новой серьезной мировой проблемой?

— Ничего себе вопрос! Стало быть, существуют и такие запредельные беспокойства о будущих днях человечества? Да воскресите сейчас заново любого павшего героя Второй мировой, которому мы воздаем заслуженную славу, и предложите ему снова кинуться в бой с оружием наперевес. Что он вам скажет? Уверен, пошлет подальше... Хотел бы я, чтобы будущие зеваки от невыносимой скукоты походили бы в штурмовую атаку под реактивным артобстрелом, а герои-революционеры получили бы помилование на виселице уже с петлей на шее...

А если по сути вопроса, есть резон сказать следующее. Предположение о грядущей скуке в мире без конфликтов — великая утопия. Такого состояния людям не достичь. Природа нашего духа — развитие через противоречия, иного не дано. Но само стремление к высшей гармонии — великая миссия поколений, на что и потребуется их жизненный потенциал. Возникнут непременно новые суперзадачи в поиске новых ориентиров человеческого бытия, в поиске новых жизненных смыслов, все это потребует колоссальной энергии. Не до скуки будет. Войны и революции былых времен будут восприниматься как примитив, как варварство.

7. Не исчерпают ли демократические нормы и ценности в XXI веке свою способность регулировать общественные и межгосударственные взаимоотношения на началах гуманизма?

— Серьезнейший вопрос, касающийся всех и каждого. Демократия — не рай. Но демократия гарантирует своей системой и законами пожизненное достоинство каждой личности, если мы будем блюсти демократические ценности и нормы, как собственное дыхание. А главная досада — мы ведь еще далеко-далеко не освоили потенциал демократии в той мере, в том понимании, когда демократический образ жизни становится опорой социального бытия для всех и для каждого.

Первые вхождения в демократию оказались горьки: расхват имевшегося богатства, ловкая приватизация источников прибыли, криминогенные процессы в обществе, политическая спекуляция демократией во властокорыстных гонках, преступность и пр. и пр. в этом же роде. Но ведь это не демократия повинна как таковая, а мы сами недоросли. Одумаемся, поможем демократии стать таковой — себе же благо...

Предстоящий процесс истории впереди, устойчивый межгосударственный монтаж мирового пространства в наш век и далее может иметь место только в пределах многонационально-глобальной демократической системы. Такова эволюция человечества, дарованная мировым развитием через трагедии и достижения к моменту данной смены веков и тысячелетий. В Европе даже традиционные монархии существуют и благоденствуют лишь потому, что приспособлены к демократическим системам. Вот они, королевства: Великобритания, Дания, Бельгия, Нидерланды, Испания, Швеция, Норвегия, Великое герцогство Люксембург. Образно говоря, монархи преклоняют короны перед Демократией и служат ей. Мне представляется, как бы то ни было, демократия выстрадана и нажита поколениями для будущего. Иного хода для расцвета гуманизма не вижу. А может ли быть «супердемократия», не знаю...

8. В наше время, когда кажется, что все поддается познанию, освоению, как вы полагаете, что останется даже в XXI веке непознанным, неосвоенным?

— Явлений мира для науки — непочатый край. Но самое великое поприще, где предстоят нескончаемые открытия на все времена, — это сущность человека, его душа, его сознание и деяния... Дух человека — концентрация вселенской бесконечности...

9. Какие, по-вашему, произойдут изменения в отношениях между супругами и в целом между мужчинами и женщинами, верны ли предположения, что резко изменится отношение к супружеской неверности, угаснет чувство ревности? Можно ли ожидать, что в новом столетии браки во всем мире будут заключаться в значительно более раннем возрасте: скажем, в 13 — 15 лет?

— Все прошлое в развитии человеческой жизни на Земле воплотилось и олицетворилось в отношениях мужчины и женщины, все будущее в мире — в продолжении этих же отношений мужчины и женщины... Слава им! Семья — субъект и субконтинент мира. Все сомнения насчет будущности семьи напрасны. Семья — единение и ценность общества. Без семьи мир пойдет в бродяги...

Ревность неистребима, ревность вечна, и в том ее сила и красота. Без ревности человек угаснет в гамаке равнодушия...

Ранние браки в 13 — 15 лет мне кажутся преждевременными...

10. Назовите (в порядке значимости) основные источники человеческой радости в новом столетии: а) хорошая семья; б) творческие достижения; в) финансовый достаток; г) приверженность религии; д) участие в политике; е) развлечения, путешествия; ж) отшельничество.

— И последнее. Перечисление значимости ценностей жизни мне представляется очень точным. Полностью согласен.

ДОСЬЕ «МН»

АЙТМАТОВ Чингиз Торекулович

родился в 1928 г. в кишлаке Шекер Кировского района Киргизии. Сын партийного работника, расстрелянного в 1937 г. Окончил Киргизский сельскохозяйственный институт, слушатель Высших литературных курсов. Работал зоотехником, корреспондентом газеты «Правда», главным редактором журнала «Иностранная литература», секретарем правления Союза писателей СССР и Союза кинематографистов СССР. С 1990 г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР (позже Республики Кыргызстан) в Люксембурге, Бельгии. Автор романов и повестей «Джамиля», «Белый пароход», «Буранный полустанок», «Прощай, Гульсары!», «И дольше века длится день», «Плаха» и др. Лауреат многих престижных премий.